

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ФАТИЧЕСКОЙ МЕТАКОММУНИКАЦИИ

Матюхина Ю.В., канд. филол. наук (Харьков)

Ю.В. Матюхина Социально-психологические аспекты фатической метакоммуникации. Исследование посвящено выявлению и уточнению понятий социально-психологических особенностей фатической метакоммуникации. В статье рассматриваются ритуализованные сценарии фатической метакоммуникации, освещаются понятия социокультурных стереотипов и конвенций, средств речевого этикета, выясняются информативные аспекты фатической метакоммуникации.

Ключевые слова: фатическая метакоммуникация, социально-психологические особенности, ритуализованный сценарий, социокультурные стереотипы, конвенции, информация.

Матюхіна Ю.В. Соціально-психологічні аспекти фатичної метакомунікації. Дослідження присвячено виявленню та уточненню соціально-психологічних властивостей фатичної метакомунікації. У статті розглядаються ритуалізовані сценарії фатичної метакомунікації, висвітлюються поняття соціокультурних стереотипів та конвенцій, засобів мовленнєвого етикету, з'ясовуються інформативні аспекти фатичної метакомунікації.

Ключові слова: фатична метакомунікація, соціально-психологічні властивості, ритуалізований сценарій, соціокультурні стереотипи, конвенції, інформація.

Matyukhina Y. V. Social and psychological aspects of the phatic metacommunication. This research focuses on the issues of social and psychological properties of phatic metacommunication. The article deals with phatic metacommunic rituals, sociocultural stereotypes and conventions, it reveals informative characteristics of phatic metacommunication.

Key words: conventions, information, phatic metacommunication, socio-psychological properties, social and cultural stereotypes, characteristics.

В последнее время к проблеме фатической функции языка большой интерес проявляют как отечественные, так и зарубежные исследователи. Целью данного исследования является выявление социально-психологических особенностей фатической метакоммуникации. Актуальность статьи определяется необходимостью изучения фатической метакоммуникации, которая является неотъемлемой составляющей коммуникации как интегрального феномена, а также обусловлена обращением к прагматическим характеристикам фатической метакоммуникативной функции. Объектом исследования избрана английская фатическая метакоммуникация, а также её информативно-содержательные, социально-психологические и языковые основания.

Фатическая метакоммуникация регулирует речевое общение, передавая социально-регулятивную информацию в стереотипных ситуациях и контекстах (в отличие от существенно новой, содержательной, "когнитивной" информации). С социально-психологической точки зрения это конвенции (в широком смысле слова), определяемые как регулярно повторяющаяся закономерность поведения индивидов в определенных ситуациях [20, с. 78]. Следование конвенциям является обязательным для всех членов лингвокультурного сообщества. Они охватывают нормы, традиции, коммуникативные практики, ритуалы, базируются на ценностях и различаются от культуры к культуре.

Конвенция в узком смысле слова представляет собой правила вежливости, которым следует большинство ("a polite practice observed by the majority") [21], сближаясь с понятием ритуала – "взаимодействие людей, использующее символы для передачи смыслов и подчиняющееся определенным правилам, навязываемым данной культурой" [3, с. 49-51]. Ритуалом называют стереотипные серии единиц общения (транзакций), заданных внешними социальными факторами [1, с. 27]. Фатическая метакоммуникация (приветствия и прощания, светская болтовня) относится к неформальному ритуализованному общению. В этом контексте прослеживается усвоенный из социального и культурного опыта и автоматизированный для носителя языка алгоритм речевого поведения: последовательность речевых формул, организованных по определенному нежесткому сценарию.

Ритуализованный сценарий фатической метакоммуникации строится на повторении ключевых слов, создавая эффект взаимного дружелюбного отношения коммуникантов. При этом сообщаемая когнитивная информация минимальна, реплики короткие, предложения преимущественно монопредикативные, например:

Jerry entered unasked, and stood by the kitchen doorway. He was not invited to sit down, but stood there, coolly asserting the rights of men and husbands.

"A nice day", he said to Mrs. Morel.

"Yes."

"Grand out this morning – grand for a walk."

"Do you mean you're going for a walk?" she asked.

"Yes. We mean walkin' to Nottingham", he replied.

"H'm!" (D. Lawrence)

На ритуализованный характер фатической метакоммуникации указывают типичная тематика фатической речи (погода, мода, сплетни, новости культуры и искусства, хобби и т.п.), заданное распределение ролей коммуникантов, демонстрирующих внешнюю благожелательность, отсутствие детализации в высказываниях (ср. ритуал – это "выработанный

обычаем или установленный порядок совершения чего-либо, церемониал” [10, с. 446]. Ритуальная коммуникация “подчиняется алгоритму упорядочивания коммуникации, т.е. поиску общего кода коммуникации, обеспечивающего успешность достижения целей коммуникантов” [8, с. 6]. Так, стереотипные реплики сопровождают ритуалы знакомства, приема гостей, разговора по телефону и т.п., например:

David saluted.

‘Hullo, Davison! You look hot. Have a cup of tea?’

‘Thanks very much, sir. Frazer said...’ (R. Aldington)

Использование средств фатической метакоммуникации вызвано наличием соответствующих ситуаций общения: ситуаций приветствия, прощания, светского общения и т.п. Их стереотипный характер не жестко предопределяет сценарий речевого поведения, в соответствии с тем фрагментом картины мира, который хранится в сознании представителя данной лингвокультурной общности в виде обобщенного стереотипного образа, представления, включающего лингвистические, поведенческие и когнитивные структуры. По определению В.В. Красных, ”стереотипы-ситуации включают в себя определенное (предсказуемое, ожидаемое) поведение участников коммуникации” [6, с. 180]. Такие стереотипы-ситуации близки к прецедентным феноменам, но, в отличие от последних, они не универсальны, а существенно варьируются в различных культурах в разные исторические периоды.

Ритуалы общения и стереотипы речевого поведения базируются на разделяемых членами определенного сообщества взглядах, нормах, ценностях, знаниях этикета. Ср.: во всяком обществе есть “система обрядов (или ритуалов), которые навязывают человеку определенное поведение в определенных условиях”. Эти “правила игры” делятся на запрещающие — законодательство и предписывающие — этикет [4, с. 46-47]. Их соблюдение становится автоматизированным благодаря навыку, приобретаемому индивидом в процессе социализации.

Если выполнение коммуникативных ритуалов в соответствии с требованиями контекста зачастую не осознается говорящим, то их нарушение создает дефекты коммуникации. Так, по данным этнометодологических экспериментов Г. Гарфинкеля, при преднамеренном нарушении социокультурных стереотипов, например, детальном объяснении своего состояния, самочувствия, дел на работе вместо ожидаемого стереотипного фатического ответа на “*How are you?*”, и еще в большей степени при ненормативном обращении студентов к родителям “*Mr X*”, “*Mrs X*”, отмечался сбой речевого общения [16, с. 104-115]. Тем самым наблюдения над нарушениями неписаных ритуалов речевого общения раскрывают их важность как “основы повседневной интеракции” в обществе [22, с. 22-23].

Фатическая метакоммуникация как проявление ритуализованного поведения

характеризуется осознанием личности социального взаимодействия участников, направлена на создание положительного имиджа коммуникантов, поддержание устоявшихся и установление новых отношений между ними. Ритуализованность раскрывает игровое начало фатического диалога [14, с. 332], церемониальный (театрализованный) характер [8, с. 8]. В фатическом общении присутствует такой феномен человеческого существования, как игра. По Й. Хейзинге, для игры характерен особый модус существования, отграничение от "обыденной жизни": "Некое замкнутое пространство, будь то материальное либо умозрительное, отделяется, обособляется, отграничивается от повседневного окружения" [13, с. 31]. Игровой элемент коммуникации, как отмечает Г.Г. Почепцов, связан, с одной стороны, с вниманием к аудитории, с другой — значимым становится не только и не столько содержание передаваемого, как сам процесс передачи [9, с. 210]. Фатическую метакоммуникацию как процесс общения объединяет с феноменом игры то, что сам процесс становится коммуникативным.

С точки зрения психологии, как и для игры, для фатической метакоммуникации — приветствий, прощаний, флирта, светской болтовни — значимы время общения, театрализованность, стремление представить себя в выгодном свете — получить своеобразный коммуникативный "выигрыш". Необходимым условием являются две стороны в игре и адресант/адресат в общении. Правила метакоммуникации, подобно правилам игры, накладывают ограничения на речевое взаимодействие коммуникантов: так, "запрещенными" оказываются темы, которые могут выявить расхождения во взглядах, социальном и материальном положении людей, уровне их образования и т.п., причем эти правила-ограничения носят выраженный национально-культурный характер [3, с. 49-51]. Например, Марианна не участвует в общей светской болтовне, так как её характер не позволяет лицемерить и неискренне восхищаться:

What a sweet woman Lady Middleton is," said Luce Steele.

Marianne was silent; it was impossible for her to say what she did not feel, however trivial the occasion; and upon Elinor, therefore, the whole task of telling lies when politeness required is always felt. She did her best, when thus called on, by speaking of Lady Middleton with more warmth than she felt, though with far less than Miss Lucy.

'And Sir John, too,' cried the elder sister, 'what a charming man he is.' (J. Austen)

Конвенции коммуникации находят отражение в этосе – стиле общения в социуме и, в частности, в речевом этикете, который формализует конвенции речевой деятельности. Под речевым этикетом понимают "социально заданные и национально специфичные регулирующие правила речевого поведения в ситуациях установления, поддержания и размыкания контакта коммуникантов в соответствии с их социальными ролями, статусно-ролевыми и личностными

отношениями в неофициальной и официальной обстановке общения” [12, с. 9]. К средствам речевого этикета относят перформативные высказывания, реализуемые в координатах “я – здесь – сейчас” и обладающие эквивалентностью, автореферентностью, эквипоральностью [2, с. 20] типа *Thank you, Sorry*, а также такие тематические группы как обращения, приветствия, прощания, соболезнования, одобрения, комплименты и т.д.

Фатическая функция является одной из функций речевого этикета наравне с конативной, регулятивной, призывной (апеллятивной) функцией воздействия (императивной) [11, с. 14]. Как отмечает О.М. Ильченко [5, с. 71], этикет является “глобальным явлением культурного и социального плана”. Средства фатической метакоммуникации совпадают с единицами речевого этикета лишь частично: они ограничены этикетными единицами, реализующими, в основном, фатическую и апеллятивную функцию, и тематическими группами приветствия и прощания, в отдельных случаях – комплимента. Фатической метакоммуникации присущи такие свойства, обусловленные этикетом, как:

- социальная и ситуативная дифференциация, соответствующая статусным и ролевым отношениям коммуникантов. Например, в XIX в. приветствие *How do you do?* функционировало только в речи буржуа и аристократии, ограничиваясь ситуациями светского общения;

- социостилистическое варьирование нейтральных, стилистически высоких и сниженных выражений типа *Good afternoon! – Welcome! – Hi!*;

- формально-содержательная стереотипность единиц и ритуализованные сценарии их употребления. Примером последних служат правила английского этикета, регламентирующие порядок знакомства: молодого человека представляют старшему, джентльмена представляют леди;

- ориентация на вежливость. Вежливость как этическая категория “может или демонстрировать внешние нормы общения, пристойность поведения, или знаменовать доброжелательное личное отношение к адресату” [12, с. 13]. Как правило, вежливость связывают с культурой речи, речевым этикетом. Например, девушка знакомится со старшей по возрасту женщиной, используя максимально официальные этикетные формулы:

The child looked at Gudrun for a moment with interest, before she came forward, and with face averted offered her hand. There was a complete sang froid and indifference under Winifred’s childish reserve, a certain irresponsible callousness.

“How do you do?” said the child, not lifting her face.

“How do you do?” said Gudrun.

Then Winifred stood aside, and Gudrun was introduced to Mademoiselle. (D. Lawrence)

Как коммуникативная категория вежливость рассматривается с точки зрения постулатов (максим, принципов) общения, исследуемых П. Грайсом, Дж. Личем, П. Браун и Ст. Левинсоном, Р. Лакофф [17; 19; 15; 18]. Для анализа фатической метакоммуникации важно, что вежливость имеет конвенциональный характер, ее средства ритуализованы: в целом она представляет собой “гибкую систему стратегий”, с помощью которых коммуниканты корректируют свое коммуникативное поведение в соответствии с контекстом с целью “произвести на партнера самое благоприятное впечатление” [7, с. 54]. Это проявляется в выборе различных стратегий вежливости в зависимости от факторов контекста, ситуации, адресанта и адресата. Например, при приветствии подростков благоприятное впечатление производит стратегия позитивной вежливости: использование маркеров принадлежности к группе, что далеко от вежливого в представлении коммуникантов, не принадлежащих к этой группе:

She hesitated for a moment. If it was Palmer she was not in shape for any kind of conversation. But who else would be calling close to midnight? Maybe something wrong at home.

“Hello.”

“Hi. Laura, it’s me”.

“Hank,” she said, with a happy sigh of relief, “How the hell are you?”

“I tried to call your apartment. They said you might be here” (J. Osborne)

Относительно критерия этикетности фатические средства могут противоречить требованиям этикета (разговорные, сниженные, как в примере) и соответствовать требованиям:

Lil gasped, then she said. “Your ma told our ma you wasn’t to speak to us.”

“Oh, well,” said Kezia. She didn’t know what to reply. (K. Mansfield)

Таким образом, результаты данного исследования показывают, что фатическая метакоммуникация базируется на социокультурных и психологических стереотипах и конвенциях, осуществляется в типовых ситуациях и контекстно соответствует принятым в обществе нормам этикета и ритуалам общения; в ней проявляются элементы игры. Фатическая метакоммуникация как деятельность является проявлением ведущей потребности адресанта в социально-психологическом контакте, включенности в совместную деятельность, которая является необходимым условием для эффективного обмена информацией и создания психологического комфорта между коммуникантами. Целью участников социального-психологического взаимодействия выступает организация и регулирование социального контакта, но не сообщение новой, существенной информации. На этом основании фатическая метакоммуникация является интеракциональным общением, направленным на установление и поддержание межличностного контакта.

Изучение фатической метакоммуникации перспективно продолжить на материале современного американского дискурса и в кросс-культурном ракурсе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Берн Э. Игры, в которые играют люди. Психология человеческих взаимоотношений. Люди, которые играют в игры. Психология человеческой судьбы / Берн Э. ; [пер. с англ.]. – Минск : Прамеб, 1992. – 383 с.
2. Богданов В. В. Речевое общение. Прагматические и семантические аспекты / В. В. Богданов. – Л. : Наука, 1990. – 175 с.
3. Городецкая Л. А. Культурно обусловленные ритуалы общения: обязательность соблюдения и возможность нарушения / Л. А. Городецкая // Вестник МГУ. Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация.– 2001. – № 2. – С. 49-51.
4. Зарецкая Е. Н. Риторика. Теория и практика речевой коммуникации. / Е. Н. Зарецкая. – М. : Дело, 1998. – 480 с.
5. Ильченко О. М. Этикет англоязычного научного дискурса / О. М. Ильченко. – К. : ІВЦ “Політехніка”, 2002. – 288 с.
6. Красных В. В. Этнопсихолінгвістика і лінгвокультурологія / В. В. Красных. – М. : Гнозис, 2002. – 283 с.
7. Ларина Т. В. Вежливость как национально-специфическая коммуникативная категория / Т. В. Ларина // Коммуникативное поведение. Вежливость как коммуникативная категория. – Воронеж: Истоки, 2003. – Вып. 17. – С. 48-57.
8. Метелица Е. В. Дискурс дипломатического протокола в англоязычной ритуальной коммуникации : автореф. дис на соискание уч. Степени канд. філол. наук : спец. 10.02.04 «Германские языки» / Е. В. Метелица. – Волгоград, 2003. – 20 с.
9. Почепцов Г. Г. Теория коммуникации / Г. Г. Почепцов. – М. : Рефл-бук ; К.: Ваклер, 2001. – 656 с.
10. Словарь иностранных слов. – [16-е изд., испр.]. – М. : Рус. яз., 1988. – 624 с.
11. Формановская Н. И. Русский речевой этикет: лингвистический и методический аспекты / Н. И. Формановская. – М. : Русский язык, 1982. – 126 с.
12. Формановская Н. И. Социально-культурная сущность речевого этикета / Н. И. Формановская // Московский лингвистический журнал. – 2003. – Т.7, № 2. – С. 9-20.
13. Хейзинга Й. Homo ludens. Человек играющий / Й. Хейзинга ; [пер. с нидерл.]. – М. : ЭКСМО-Пресс, 2002. – 352 с.
14. Штерн І. Б. Вибрані топіки та лексикон сучасної лінгвістики : енцикл. словник з теорет. гуманіт. дисциплін та гуманіт. інформатики / І. Б. Штерн. – К. : АртЕк, 1998. – 335 с.
15. Brown P. Politeness: Some Universals in Language Usage / P. Brown, S. Levinson. – Cambridge : Cambridge Univ. Press, 1987. – 345 p.
16. Garfinkel H. Studies in Ethnomethodology / H. Garfinkel. – Englewood Cliffs, N. Y. : Prentice-Hall, 1967. – 240 p.
17. Grice P. Logic and conversation / P. Grice // Syntax and semantics 3. Speech Acts. – N.Y. : Academic Press, 1975. – P. 41-58.
18. Lakoff R. The Logic of Politeness: On minding your p's and q's / R. Lakoff // Papers from the ninth regional meeting of the Chicago Linguistic Society, 1973. – P. 292-305.
19. Leech G. Principles of Pragmatics / G. Leech. –

London, N.Y. : Longman, 1983. – 250 p. 20. Lewis D. Convention: A Philosophical study / D. Lewis.
– Cambridge, MA : Cambridge University Press, 1969. – 316 p. 21. New Webster's Dictionary and
Thesaurus of the English language. – Danbury, CT : Lexicon Publications, Inc., 1993. – 1149 p.
22. Shaffer R. Sociology / R. Shaffer. – New York etc. : McGraw-Hill, Inc., 1989. – 694 p.